

Услышав, что сегодня ей не придётся больше «красиво мёрзнуть», Бай Чи тут же кивнула, но, уходя, всё же схватила кусок торта и бросилась к Лун Циньи.

Без страха и трепета Бай Чи с лёгкостью передала приказ Верховной жрицы, чувствуя себя гораздо более расслабленной и естественной, чем в присутствии самой жрицы.

Верховная жрица немного удивилась, чувствуя, что Бай Чи, похоже, воспринимает её как дикого зверя. Однако, бросив случайный взгляд вокруг, она заметила, что и остальные, словно увидев привидение, поспешили отвести взгляд. Она осознала, что все её боятся.

С этими мыслями она с досадой откусила кусочек куриной ножки, чтобы успокоить своё раздражение. Почувствовав сочность и вкус мяса, она вдруг поняла, что съела не то, что нужно.

Не только мясо, которое было строго запрещено для жриц, но и то, от которого уже откусила Бай Чи. Однако, попробовав раз, она уже не могла остановиться...

Тем временем Бай Чи, не зная, что её куриная ножка была съедена Верховной жрицей, шла рядом с Лун Циньи. Видя, что та несла целую тарелку еды, она не смогла сдержать любопытства и спросила:

— Святая дева, вы что, собираетесь кормить свиней?

Но едва эти слова сорвались с её языка, как Бай Чи почувствовала, как Лун Циньи холодно на неё посмотрела.

Этот взгляд был настолько ледяным, что Бай Чи почувствовала страх, в десятки тысяч раз сильнее, чем перед Верховной жрицей. В этот момент она поняла, что выбрала неподходящие слова, но, выросшая в деревне без родителей, она не могла подобрать что-то более изысканное и потому продолжила, стиснув зубы:

— А, вы хотите покормить свою дочь?

Лун Циньи подумала, что, если бы она не была столь благородной драконицей, она бы разорвала этот болтливый рот Бай Чи.

Но затем она вспомнила, как У Я называла её «мамой», и почему-то не смогла разозлиться.

— Нет, я просто подобрала питомца и хочу его покормить, — объяснила Лун Циньи.

Бай Чи кивнула, внутренне восхищаясь Лун Циньи. Не только привела с собой незаконнорожденную дочь, но теперь ещё и питомца.

Однако, когда Бай Чи покорно последовала за Лун Цинъи, она вдруг осознала, что и питомец, и незаконнорожденная дочь — это всё У Я.

И вся эта еда, словно для свиней, была предназначена для девочки, которой не было и десяти лет.

Бай Чи смотрела на это со смесью смеха и слёз, не зная, завидовать ли У Я или сочувствовать ей.

Естественно, даже когда У Я посмотрела на неё с мольбой, Бай Чи сделала вид, что ничего не видит.

Убедившись, что её мольба осталась незамеченной, У Я решила втянуть этого несчастного человека в свои игры и сказала:

— Сестра, сестра Бай Чи, кажется, тоже голодна, она всё время смотрит сюда.

В этот момент Лун Цинъи, поглощённая кормлением У Я, наконец вспомнила, что рядом есть ещё и Бай Чи. Обычно Лун Цинъи мало общалась с жрицами, но она знала о существовании Бай Чи.

Неумная, неспособная, но с добрым сердцем — она была лучшей среди всех. Самое главное, ходили слухи, что Бай Чи может довести Верховную жрицу до белого каления, поэтому все привыкли сваливать на неё вину.

Однако, как ни странно, несмотря на все свои ошибки, Бай Чи всегда оставалась живой и здоровой.

Со временем среди некоторых жриц Бай Чи заняла непоколебимую позицию. И именно благодаря её присутствию вчера все жрицы согласились помочь У Я избежать гнева Верховной жрицы.

— Нет-нет, я не голодна! — Бай Чи, не подозревая, что её привычка брать на себя вину привела к таким последствиям, замахала руками, увидев, как Лун Цинъи смотрит на неё.

— Сестра Бай Чи, врать нехорошо, — произнесла У Я с лёгким акцентом, но, честно говоря, в её словах была лишь капля злобы.

Просто Лун Цинъи принесла столько еды, что У Я, не будучи свиньёй, не могла съесть всё это в одиночку.

Вспомнив, как Бай Чи смотрела на неё с едва скрываемым злорадством, У Я решила подначить её.

Лун Цинъи посмотрела на Бай Чи, словно что-то вспомнив, схватила её и начала запихивать еду ей в рот.

Это было вкусное мясо, редкое лакомство для жриц, но для Бай Чи оно стало горьким испытанием. Её удивляло, как Лун Цинъи, кормя У Я, была так изящна, а с ней обращалась так грубо.

Чем больше она думала, тем больше жалела, что пошла за Лун Цинъи и так долго наблюдала за этим.

После нескольких кусочков Лун Цинъи наконец остановилась, и У Я спрыгнула со стула, схватила Бай Чи за край одежды и с милой улыбкой посмотрела на неё, так что Бай Чи едва не обняла её и не поцеловала.

К сожалению, взгляд Лун Цинъи был слишком холоден, и Бай Чи лишь мягко сказала:

— Маленькая У Я, что случилось?

У Я подняла голову, её чёрные глаза сияли, как у ангела, и с улыбкой она произнесла:

— Сестра Бай Чи, съев этот кусочек мяса, ты стала нашей сообщницей.

Её ангельское лицо говорило слова, достойные демона.

Бай Чи замерла, вспомнив, что только что ела мясо, что было строго запрещено. Если бы Верховная жрица узнала, ей пришлось бы долго каяться. А если бы обнаружили, что Лун Цинъи привела маленькую девочку в святилище, это могло бы закончиться жертвоприношением.

Вспомнив сцену, как одного мужчину сожгли заживо, Бай Чи содрогнулась и, подумав, серьёзно сказала:

— Я могу только сделать вид, что ничего не видела. Дальше вы сами должны быть осторожны.

Но этого обещания было достаточно.

— А что насчёт них?

Небесное королевство было страной, глубоко почитающей богов. Вчера У Я услышала от Лун Цинъи, насколько строги правила в святилище. Если бы их обнаружили, и приведённая, и приведшая были бы наказаны одинаково. Даже Лун Цинъи, как Святая дева, не избежала бы наказания.

Только сейчас Бай Чи поняла, что У Я беспокоится не о том, что она может их выдать, а о тех, кто помог ей вчера в бассейне.

— Я постараюсь поговорить с ними, надеюсь, они пойдут мне навстречу, — сказала Бай Чи, вспоминая вчерашних жриц, но не была уверена, согласятся ли они рисковать ради неё.

— Спасибо тебе за вчерашний и сегодняшний день, — сказала Лун Цинъи, удивлённая, что эта человеческая жрица готова пойти на такие жертвы ради них.

Бай Чи смущённо улыбнулась, возможно, она и сама получала от этого удовольствие.

Следующие несколько часов Бай Чи провела в комнате Лун Цинъи. У Я, чтобы развлечься, спросила о вчерашнем случае, когда Бай Чи «красиво мёрзла».

Услышав вопрос, Бай Чи с возмущением рассказала обо всём, что произошло прошлой ночью.

— Это просто бесит! Я притворилась, что мне холодно, а эта проклятая ведьма бросилась на меня... Хотя было тепло, но она хоть подумала о моих чувствах как молодой девушки? — Бай Чи говорила с яростью, но У Я чувствовала, что в её словах что-то не так.

Кто бы стал согревать её своим телом после снятия ледяного заклинания?

Но она не стала говорить об этом вслух, решив, что Бай Чи слишком невинна, и оставила её догадываться самой.

Разговор затянулся на весь день, и, хотя у Бай Чи ещё было много жалоб, ей пришлось уйти. Ведь сегодня вечером был большой пир, и все жрицы должны были помогать.

Думая о долгой ночи без этой милой девочки, Бай Чи, увидев, что Лун Цинъи читает, тихо сказала У Я:

— Маленькая У Я, дай поцеловать тебя.

К сожалению, когда она произнесла эти слова, она увидела, как Лун Цинъи уже стоит перед ней, её взгляд был настолько холоден, что Бай Чи почувствовала ледяной удар в сердце и поспешно ретировалась.

У Я, смеясь, почувствовала, как её подняли на руки. Подняв голову, она увидела лицо Лун Цинъи. С лёгким движением Лун Цинъи они взлетели в воздух, и У Я, оказавшись в её объятиях, почувствовала невероятную лёгкость.

Это была магия света?

<http://bllate.org/book/15398/1360523>